

Шан Чжэ достал из кошелька 3 000 юаней и протянул их ему:

— У меня не так много наличных, но возьми это на всякий случай.

— Не нужно, брат Шан... — Сяо Сунь поспешно отказался.

— Возьми, это на экстренный случай, — настаивал Шан Чжэ, сунув деньги ему в руку. — Я твой босс, и это мой способ проявить заботу. Если тебе неудобно, можешь вернуть позже. Я попрошу Сяо Хуэй заказать тебе билет на скоростной поезд через интернет, ты сможешь сразу отправиться на вокзал.

— Спасибо, брат Шан, ты такой добрый! — Сяо Сунь был тронут до слез, благодарно поклонился и ушел.

Жизнь полна неожиданностей, и Шан Чжэ задумался на мгновение, пока вдруг не осознал серьезную проблему.

Сяо Сунь ушел, но кто теперь будет заботиться о Цяця?

Позже Сяо Сунь позвонил Шан Чжэ, и его голос звучал гораздо спокойнее, видимо, он уже пришел в себя.

Он сказал, что его маму задела машина. Скорость автомобиля была невысокой, и после столкновения водитель остановился, поэтому травмы были не слишком серьезными. У нее был большой синяк на ноге и легкое головокружение из-за шока. Водитель оказался ответственным и вовремя доставил ее в больницу. Сейчас он находится с ней, проводят обследование, чтобы исключить переломы и сотрясение мозга. Опасности для жизни нет.

Шан Чжэ посоветовал ему не переживать и спокойно позаботиться о матери, сказав, что он может вернуться к работе, когда она поправится. Сяо Сунь был бесконечно благодарен, то и дело извиняясь и благодаря, но Шан Чжэ с улыбкой прервал его, сказав, чтобы он не стоял на церемониях.

Закончив разговор, Шан Чжэ оказался в затруднительном положении.

После того, как Сяо Сунь ушел, он сначала надеялся, что его отец и тетя Тань смогут помочь с Цяця, но телефон отца был недоступен. Позже он вспомнил, что несколько дней назад тетя Тань звонила ему, но он был на съемках, и Сяо Хуэй приняла звонок. Она передала, что его отец и тетя Тань уехали за границу с исследовательской группой из НИИ при военной академии, чтобы принять участие в научной конференции в стране R. Конференция продлится месяц, и помимо научных обсуждений, у них запланированы туристические поездки, так что они будут отсутствовать в ближайшее время.

Сяо Хуэй также сохранила номер руководителя группы, чтобы можно было связаться с отцом, но Шан Чжэ не стал звонить, так как это было бесполезно. Отец и тетя Тань, находящиеся за границей, никак не могли ему помочь.

Взять Цяця на съемочную площадку тоже было невозможно. Это отвлекло бы его от работы и могло создать проблемы для съемочной группы.

Он был в полном отчаянии, когда Чжэн Цзянь закрыл ноутбук и вздохнул:

— Я позабочусь о нем.

Шан Чжэ резко поднял голову:

— Ты?

Чжэн Цзянь потер переносицу:

— Ты выглядишь настолько обеспокоенным, что я позабочусь о ребенке. Но завтра я возвращаюсь в город А, и ему придется поехать со мной.

Шан Чжэ подумал, что это может быть выходом, но все же сомневался:

— Ты... справишься?

Чжэн Цзянь с неодобрением взглянул на Цяця, который грыз печенье, и, проявив свою деловую хватку, начал торговаться с Шан Чжэ:

— Если я позабочусь о ребенке, ты будешь мне должен.

— Ммм, — насторожился Шан Чжэ. — Что за долг?

— Когда заберешь его обратно, ты должен дать мне ответ, — Чжэн Цзянь не дал ему увильнуть, прямо заявив. — Ответ на вопрос, хочешь ли ты быть со мной.

Шан Чжэ возмутился:

— Ты пользуешься моим положением!

Чжэн Цзянь парировал:

— Я просто прошу ответа, а не предлагаю лечь в постель. — Хотя, в конечном итоге, результат будет одинаковым.

Шан Чжэ долго колебался, но в конце концов сжал зубы и отдал сына:

— Ладно! Пусть будет так!

Цяця, наевшись досыта, посмотрел налево, направо и, почувствовав неладное, спрыгнул с табуретки и побежал к отцу, протягивая ручки:

— Папа, возьми на ручки.

Чжэн Цзянь перехватил его на полпути:

— С этого момента ты под моим присмотром.

Цяця, глядя на удаляющегося отца, был в полном шоке.

В ту ночь Шан Чжэ, Цяця и Чжэн Цзянь спали в одной кровати. Цяця прижался к отцу, а Шан Чжэ пытался объяснить, почему ему придется уехать с дядей Чжэном, но Цяця был непреклонен. Сколько бы Шан Чжэ ни говорил, он повторял одно и то же:

— Нет, хочу папу.

Чжэн Цзянь, раздраженный, поднял Цяця и отшвырнул его в дальний угол кровати:

— Хватит шуметь, спать!

Цяця испугался, заныл и потянулся к отцу:

— Папа... дядя злой... Ууу...

Чжэн Цзяньнь холодно сказал:

— Не плачь, иначе выброшу тебя наверх.

Цяця, всхлипывая, спрятал лицо в груди отца и замолчал. Он знал, что этот человек действительно способен на такое. Он не понимал, почему папа отдает его этому человеку, он так не любит этого дядю!

Шан Чжэ не выдержал:

— Чжэн Цзяньнь, что ты делаешь? Как я могу доверить тебе Цяця, если ты так с ним обращаешься!

— Я не такой, как вы, я не буду его баловать. Ты сам реши, отдавать ли его мне.

... Шан Чжэ помолчал, затем повернулся к Цяця, закрыл ему уши и тихо сказал:

— Если ты действительно считаешь, что ребенок — это обуза, можешь не брать его, я сам как-нибудь справлюсь.

— Ты споришь со мной?

— Я не хочу тебя обременять!

Чжэн Цзяньнь понял, что Шан Чжэ спорит с ним, и, обняв его сзади, прошептал на ухо:

— Я не обременен, и я не буду ссориться с ребенком. Просто мой подход к воспитанию отличается от твоего. Я обещаю позаботиться о нем, хорошо?

Шан Чжэ толкнул его локтем, пытаясь отодвинуться, но боялся, что Цяця заметит, и после нескольких попыток сдался. Его гнев утих. Он посмотрел на Цяця, который уже начинал засыпать.

Шан Чжэ убрал руки с его ушей, повернулся к Чжэн Цзяню и сказал:

— Завтра Цяця наверняка будет плакать. Я уйду пораньше, чтобы он не видел меня. Если я буду рядом, мы оба будем скучать друг по другу, и это только усугубит ситуацию.

Чжэн Цзяньнь улыбнулся:

— Ложись спать, я разберусь.

Этой ночью Цяця крепко спал в объятиях Шан Чжэ, а Шан Чжэ спокойно спал в объятиях Чжэн Цзяня.

На следующее утро Шан Чжэ тихо встал. Цяця все еще крепко спал, его щеки были розовыми. Шан Чжэ поцеловал его в лоб, а затем увидел, что Чжэн Цзяньнь уже проснулся.

Чжэн Цзянь указал на свой лоб, намекая, что хочет поцелуй. Шан Чжэ посмотрел на него с неодобрением, оделся и вышел. Чжэн Цзянь не пропустил, как его уши покраснели.

Чжэн Цзянь поступил еще радикальнее.

Вскоре после того, как Шан Чжэ ушел, он, пока Цяця еще спал, упаковал его и увез в машине. Когда Цяця проснулся, он не увидел не только папу, но и той самой комнаты.

Он несколько секунд сидел в детском кресле, а затем начал громко плакать.

Водитель, сидевший за рулем, недоумевал: как его босс, приехав в Тяньду, увозит с собой ребенка? Неужели это его незаконнорожденный сын? Ребенок плакал так громко, что он не решался ничего сказать, просто сосредоточенно вел машину.

Чжэн Цзянь сидел на заднем сиденье, спокойно листая деловой журнал.

Цяця плакал некоторое время, но, видя, что его игнорируют, постепенно успокоился. Он понял, что папы здесь нет, он далеко, и плакать бесполезно.

Чжэн Цзянь, решив, что он достаточно нашумел, сунул ему в рот бутылочку с молоком и продолжил читать журнал.

Цяця еще немного поныл, а затем начал жадно пить молоко.

Шан Чжэ продолжал сниматься день и ночь, он очень переживал за Цяця и каждый день связывался с Чжэн Цзянем. Хотя это было связано с ребенком, такая активность очень радовала Чжэн Цзяня.

Шан Чжэ хотел позвонить Цяця по видеосвязи, но Чжэн Цзянь запретил:

— Ты должен позволить Цяця привыкнуть к жизни без папы. В будущем у тебя будет много съемок, и не всегда будет дом рядом с площадкой. В некоторых местах, в глуши, не будет связи, и ты не сможешь каждый день звонить по видео. Раз ты выбрал такую работу, тебе и ребенку нужно быстрее к этому привыкнуть, а не тянуть с решением.

Это звучало логично, и Шан Чжэ не знал, что возразить. Он не стал настаивать, и если видеозвонок был запрещен, то обычный телефонный разговор все же был возможен.

<http://bllate.org/book/17718/1655979>